

Ма СЮНЬ¹

Дарья Евгеньевна ЭРТНЕР²

УДК 821(100).09

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И СИМВОЛИЗАЦИЯ В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА И ХАЙ ЦЗЫ

¹ старший преподаватель факультета русского языка,
Цюйфуский государственный педагогический университет (Китай)
maxun198821@sina.com

² кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и перевода,
Тюменский государственный университет
d.e.ertner@utmn.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам сопоставления концептуальной метафоры в стихотворениях Сергея Есенина и Хай Цзы. Авторы раскрывают понятие, описывают принципы его функционирования в поэтическом тексте. Особое внимание уделяется исследованию национально детерминированных основ метафоризации образов березы и пшеницы на материале более 15 стихотворений поэтов. В результате делается вывод об основной функции концептуальных метафор березы и пшеницы, которые становятся особым изобразительным рядом в русской и китайской поэзии. При этом в творчестве С. Есенина и Хай Цзы метафора сближается с символом и становится способом его концептуализации. Функционирование данного комплексного средства художественной выразительности может быть представлено схемой: область источника — береза, пшеница, область цели — внутренний мир человека.

Ключевые слова

Метафора, концептуальная метафора, область источника, область цели, метафора березы, метафора пшеницы.

Цитирование: Ма Сюнь. Метафорические модели и символизация в поэзии С. Есенина и Чай Цзы / Ма Сюнь, Д. Е. Эртнер // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 32-44.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-32-44

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-32-44

Традиции изучения метафоры насчитывают более двух тысяч лет, термин введен еще Аристотелем: «Метафора — перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [1, с. 120]. Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант и др. отмечают, что «метафора — перенос названия с одного предмета на другой на основе сходства» [8, с. 21-23].

Т. И. Вендина указывает, что метафора может употребляться при наименовании абстрактных понятий, а также при обозначении характерных качеств и свойств в названиях лиц. В таком случае метафорический перенос реализуется на основании внутреннего, а не внешнего сходства [3, с. 96]. Подобной позиции придерживается и А. А. Реформатский, который рассматривает метафоризацию как процесс, происходящий за счет актуализации внутренних свойств, т. е. сходства не внешних признаков, а впечатлений, оценки или ощущений человека [12, с. 83-84]. По словам И. Б. Голуба, «традиционное определение метафоры связано с этимологическим объяснением самого термина» [4, с. 227-229]. Различные подходы к понятию «метафора» разрабатывались в работах таких учёных, как А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов [2], Н. А. Кожевникова [9], Н. И. Маругина [11], Б. П. Иванюк [7], Т. А. Дубовая [5], В. Н. Ярцев [13] и др.

Огромную роль в исследовании процессов метафоризации внесли известные американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон. Согласно их определению, метафора — это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида. В соответствии с теорией концептуальную метафору схематично можно представить как модель взаимодействия двух когнитивных структур или областей — источника и цели. Последняя структурируется по подобию области источника, т. е. между ними устанавливаются метафорические проекции [10, с. 185].

Китайские языковеды, занимающиеся поэтической метафорой, придерживаются концепций, разработанных в традициях российской, европейской и американской лингвистики. Наиболее значимыми исследованиями, в соответствии с поставленной в нашей статье целью, являются работы: 郑子瑜. «中国修辞学史稿» [13]; 袁辉, 宋廷虎. «汉语修辞学史» [15].

Анализ различных подходов к метафорике позволил перейти к сравнительно-сопоставительному рассмотрению особенностей использования метафорических моделей и символизации метафор в творчестве русского и китайского поэтов: Сергея Есенина (1895-1925) и 海子 (Хай Цзы), которого называют «китайским Есениным» (1964-1989).

Как известно, основные мотивы творчества Есенина сопряжены с темой крестьянской Руси, родной природы, символом которой является береза. В поэтическом мире Хай Цзы оживают деревенские пейзажи, китайская природа, что сближает творчество двух великих поэтов. Вместе с тем подчеркнем, что для китайской цивилизации особым смыслом наполнен образ пшеницы, в то время как для русской — образ березы.

Проанализировав творчество С. Есенина и Хай Цзы, мы выявили особенности функционирования общих метафор, а также метафорические модели, структурирующие поэтическую картину мира двух поэтов.

1) Метафора березы

Метафорическая модель «Девушка — Береза»

*«Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы...» («С добрым утром!», 1914) [6, с. 45]*

Стихотворение С. Есенина «С добрым утром!» построено на использовании антропоморфной метафоры. Образ березы персонифицируется за счет актуализации глаголов «улыбнуться», «растрепать», мини-метафор «коса — ветка», «шелк — волосы». В первом случае источником переноса становится концепт «человек», а целевым концептом является «береза». Во втором обнаруживается обратная трансформация: источник — материал (шелк), цель — человек. Словоформы «сережки», «серебряные» конкретизируют образ и дополняют метафору березы — девочки, которая только проснулась утром. Поэт обращается к этому образу как к символу любви к природе и радости.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Девушка	→	Береза
Ассоциативный ряд:		
Береза	→	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	→	Любовь к природе, радость.

*«Снежная равнина, белая луна,
Саваном покрыта наша сторона.
И березы в белом плачут по лесам.
Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам?»
 («Снежная равнина, белая луна», 1925) [6, с. 239].*

Метафорическая модель «девушка — береза» получает свою реализацию и в стихотворении «снежная равнина, белая луна». Благодаря обращению к мотивам «савана» и «плача» реализуется имплицитная метафора «храм — природа», который получит в творчестве Есенина свое дальнейшее развитие. Рисуется образ берез-плакальщиц на церковной панихиде (этический концепт). Поэт испытывает грусть, ощущение, что его жизнь скоро закончится. Метафора «плачущей березы» и концептуальная метафора «саван — снег» являются символами смерти.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Плакальщица	→	Береза
Храм	→	Природа (Березовая роща)

Ассоциативный ряд:

Береза → Переживание человека (внутренний мир)
 Береза → Смерть.

*«Зеленая прическа,
 Девическая грудь,
 О тонкая березка,
 Что загляделась в пруд?» («Зеленая прическа...», 1918) [6, с. 111].*

Еще более эксплицитно метафорическая модель «Девушка — Береза» вербализуется в стихотворении «Зеленая прическа...». Это происходит благодаря реализации целого комплекса мини-метафор: «зеленая прическа — крона», «грудь — строение ствола». Через сравнение березы с юной девушкой (словоформы «тонкая», «девичья») поэт выражает свою любовь к русской природе и сельским пейзажам.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Девушка	→	Береза
Ассоциативный ряд:		
Береза	→	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	→	Любовь к девушке.

Метафорическая модель «Человек — Береза»

*«Белая береза
 Под моим окном
 Принакрылась снегом,
 Точно серебром...» («Береза», 1913) [6, с. 160].*

В стихотворении реализуется модель «человек — береза». Персонификация происходит за счет того, что поэт контаминирует способ движения человека и березы, соотносит состояние покоя и разные оттенки белого цвета: прямое цветообозначение «белая», иносказательное — «снегом» и сравнительное «как серебром». Образ березы в данном смысловом ряду символизирует душевное спокойствие.

Области источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Человек	→	Береза
Ассоциативный ряд:		
Береза	→	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	→	Спокойствие, тепло.

*«Смешная жизнь, смешной разлад.
 Так было и так будет после.
 Как кладбище, усеян сад
 В берез изглоданные кости»
 («Мне грустно на тебя смотреть...», 1923) [6, с. 144].*

В стихотворении «Мне грустно на тебя смотреть...» метафорическая модель «человек — береза» получает неожиданную интерпретацию. Березы, в осенне-зимний период лишенные листвы, представляются поэту в виде кладбища. Через обращение к метафоре березы поэт выражает чувство отчаяния, сравнивая дерево с «изглоданными костями», символом смерти, тлена и забвения.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Человек	→	Береза
Ассоциативный ряд:		
Береза	→	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	→	Чувство отчаяния.

*«Отговорила роца золотая,
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком»*
(«Отговорила роца золотая...», 1924) [6, с. 160].

В стихотворении поэт через персонифицированный образ березы (способность говорить) выражает свою грусть по чему-то прекрасному. ИмPLICITное противопоставление прошедшего и настоящего времени (глаголы «отговорила», «не жалеют») в закрепленных за ними прилагательных (веселым — печально) усиливают контрастность, объемность изобразительного ряда. Метафорическая модель «человек — береза» становится символом чувства одиночества.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Человек	→	Береза
Ассоциативный ряд:		
Береза	→	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	→	Чувство одиночества.

Метафорическая модель «Кадило — Береза»

*«Я последний поэт деревни,
Скромен в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез...»*
(«Я последний поэт деревни...», 1920) [6, с. 122].

В стихотворении «Я последний поэт деревни...» береза метафоризируется в образе церковного кадила, используемого во время службы, а природа в целом представляется нам храмом. Созданный эффект усиливается благодаря актуализации словоформ «прощальный», «обедня». Эти образы в сознании читателя могут символизировать печаль и горе: поэт переживает расставание, он в тревоге. Образ березы символизирует чувство тоски.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Кадило	→	Береза
Храм	→	Природа (березовая роща)
Ассоциативный ряд:		
Береза	→	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	→	Чувство тоски.

«Милые березовые чащи!

Ты, земля! И вы, равнин пески!

Перед этим сонмом уходящих

Я не в силах скрыть моей тоски...»

(«Мы теперь уходим понемногу...», 1924) [6, с. 149].

В стихотворении «Мы теперь уходим понемногу...» береза ассоциируется с родиной, поэт через обращение к образу березы выражает свое желание вернуться. Береза символизирует его любовь к родине.

Область источника		Область цели
Ассоциативный ряд:		
Береза	→	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	→	Любовь к родине.

Метафорическая модель «Свеча — Береза».

«И березы стоят,

Как большие свечки.

На бугре береза-свечка

В лунных перьях серебра» («Вот уж вечер...», 1910) [6, с. 27].

Изначально в основе метафорической трансформации в рамках модели «свеча — береза» лежит сравнение по форме: прямой ствол березы — форма свечи. Имеет значение не только вертикальная проекция образа, но и его цвето-символический компонент. Береза символизирует свечу, свет, тепло (в том числе и душевное).

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Свеча	→	Береза
Ассоциативный ряд:		
Береза	→	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	→	Свет, тепло.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной функцией метафоры березы является символическая передача переживаний человека. Следует отметить, что в большинстве случаев основу метафорического ряда составляет источник переноса — Человек, реже встречается конкретизация — Девушка, а область цели — Береза. В то же время последняя выступает источником символической интерпретации ассоциативного ряда, область цели которого представляет Внутренний мир человека.

Результаты нашего исследования представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1

**«Трансформационная модель
Метафора — Символ
в поэзии С. Есенина»**

Table 1

**Transformation model
Metaphor — Symbol
in S. Yesenin's Prose**

Область источника	Область цели
Береза	Переживание человека (внутренний мир)
Береза	свеча, тепло
	любовь к девушке
	чувство одиночества
	чувство тоски
	чувство отчаяния
	смерть
	любовь к природе, радость
	любовь к родине
	спокойствие

2) Метафора пшеницы

Метафорическая модель «Пшеница-Жизнь»

«那一年，兰州一带的新麦熟了，在水面上混了三十多年的父亲，回家来，坐着羊皮筏子，回家来了。

有人背着粮食。夜里推门进来，油灯下，认清是三叔。老哥俩，一宵无言……» («麦子熟了») [16, с. 72].

В стихотворении «Спелая пшеница» образ пшеницы является ключевым. Поэт раскрыл его важность в понимании крестьян, показал теплоту деревенского народа. Когда пшеница созрела, отец вернулся на родину. Спелая пшеница символизирует радость в связи этим. Пшеница становится метафорой защищенного места, пристанища, жизненного цикла.

Область источника	Область цели
Метафорический ряд:	
Пшеница	→ Жизнь
Ассоциативный ряд:	
Пшеница	→ Переживание человека (внутренний мир)
Спелая Пшеница	→ Любовь к родине, спокойствие.

«这城里, 我爱着一个人, 我爱着两只手, 我爱着十只小鱼, 跳进我的头发
我最爱煮熟的麦子, 谁在这城里快活地走着, 我就爱谁.....» («城里») [16, с. 35].

Пшеница прежде всего представляет собой метафору жизни, вареная — обозначает сытую жизнь. Она символизирует могущественную жизненную силу.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Пшеница	→	Жизнь
Ассоциативный ряд:		
Пшеница	→	Переживание человека (внутренний мир)
Вареная Пшеница	→	Жизненная сила, счастье.

Метафорическая модель «Духовный сад — Жизнь»

«看麦子时我睡在地里, 月亮照我如照一口井, 家乡的风, 家乡的云
收聚翅膀, 睡在我的双肩.....»

我们是麦地的心上人, 收麦这天我和仇人, 握手言和.....» («麦地») [16, с. 46].

Метафора пшеницы в данном случае является носителем этического начала, духовного единения с природой. Когда человек ощущает себя неотъемлемой частью природы, его дух — дух природы. В стихотворении пшеница символизирует духовный сад и выражает любовь к природе, полное единение с ней.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Пшеница	→	Духовный сад
Ассоциативный ряд:		
Пшеница	→	Переживание человека (внутренний мир)
Пшеница	→	Любовь к природе.

Метафорическая модель «Поле пшеницы — Мир»

«全世界的兄弟们, 要在麦地里拥抱.....»

有时我孤独一人坐下, 在五月的麦地 梦想众兄弟.....» («五月的麦地») [16, с. 57].

Метафора получает свое распространение за счет обращения понятию большого пространства. Весь мир предстает полем пшеницы (реализуется значения наполненности жизнью, новыми надеждами на отсутствие конфликтов и богатый урожай). Бескрайность этого жизненного пространства становится символом одиночества.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Пшеница	→	Мир вокруг
Ассоциативный ряд:		
Пшеница	→	Переживание человека (внутренний мир)
Майское поле пшеницы	→	Чувство одиночества.

Метафорическая модель «Пшеница — Вечность»

«泉水白白流淌,花朵为谁开放,永远是这样美丽负伤的麦子吐着芳香,站在山岗上.» («黎明 (之一)») [16, с. 35].

Метафорическая модель реализуется за счет персонификации, когда пшеница наделяется человеческими качествами, способностью переживать эмоции. В стихотворении пшеница становится символом чувства тоски.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Пшеница	→	Вечность
Ассоциативный ряд:		
Пшеница	→	Переживание человека (внутренний мир)
Страдающая Пшеница	→	Чувство тоски.

«请告诉四姐妹:这是绝望的麦子,永远是这样,风后面是风 天空上面是天空,道路前面还是道路.» («四姐妹») [16, с. 3].

В стихотворении «Четыре сестры» «безнадежные зерна» становятся метафорой разбитых надежд. Пшеница символизирует чувство отчаяния и любовь к девушке.

Область источника		Область цели
Метафорический ряд:		
Человек	→	Пшеница
Ассоциативный ряд:		
Пшеница	→	Переживание человека (внутренний мир)
Пшеница	→	Чувство отчаяния, любовь к девушке.

«...当我没有希望,坐在一束麦子上回家,请整理好我那零乱的骨头放入那暗红色的小木柜.....» (莫扎特在《安魂曲》中说) [16, с. 71].

В стихотворении «Моцарт в “Реквиеме” говорит», обращаясь к образу пшеницы, поэт выражает свою тоску. Пшеница становится опосредованным символом смерти.

Область источника		Область цели
Ассоциативный ряд:		
Пшеница	→	Смерть.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной функцией метафоры пшеницы является передача переживания человека. При этом область источника — пшеница, а область цели — переживания, чувства. Результаты нашего исследования представлены в виде таблицы 2. В творчестве Хай Цзы и С. Есенина метафора сближается с символом, становится способом его отображения. Основной функцией метафоры пшеницы и березы в китайской и русской поэзии является символизация переживаний, внутреннего мира человека. При этом механизм символического представления поэтического мира, трансформации внутри модели «Метафора — Символ» происходят в когнитивной парадигме «Сфера источник — Сфера цели». Значение переходит из метафорического ряда в ассоциативный.

Таблица 2

**«Трансформационная модель
Метафора — Символ
в поэзии Хай Цзы»**

Table 2

**Transformation
model Metaphor — Symbol
in Hai Czi's poetry**

Область источника	Область цели
Пшеница	Переживание человека (внутренний мир)
спелая пшеница	любовь к родине, спокойствие
варёная пшеница	жизненная сила, счастье
майское поле пшеницы	чувство одиночества
страдающая пшеница	чувство тоски
безнадёжная пшеница	чувство отчаяния, любовь к девушке
пшеница	смерть
пшеница	духовный сад, любовь к природе

В поэзии С. Есенина сам метафорический образ может быть предметен: «береза — кадило», «березовая роща — храм», и персонифицирован: «человек — береза», «девушка — береза». Для Хай Цзы метафора, как правило, становится способом отражения абстрактных понятий: «пшеница — жизнь», «пшеница — духовный сад», «пшеница — вечность».

При семантизации области цели у С. Есенина и Хай Цзы прослеживаются сходные черты. Оба поэта вкладывают в символизированный образ ярко выраженный этический компонент: «чувство одиночества», «чувство тоски», «печаль», «смерть» у Есенина, и «чувство одиночества», «чувство тоски», «духовный сад», «смерть» — у Хай Цзы.

Основным отличием символического отображения метафор березы и пшеницы в двух поэтических картинах мира является то, что пшеница в китайском языке передает семантику жизненной силы, духовного и материального изобилия, открытого, широкого пространства, сада, в то время как метафора березы в русском языке манифестирует христианские ценности: «береза — храм», «береза — свеча», «береза — тепло, свет», «береза — кадило». Таким образом, можно отметить, что в поэзии Есенина и Хай Цзы, несмотря на очевидную близость образных компонентов, как метафорический, так и ассоциативный ряд передают уникальный национально-культурный колорит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Поэтика / Аристотель; пер. Н. И. Новосадского. Л.: Academia, 1927. 120 с.
2. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. М.: Помовский и партнеры. 1994. 351 с.
3. Вендина Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. М.: Высшая школа, 2002. 96 с.
4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 227-229.
5. Дубовая Т. А. Метафора как модель смыслопорождения в науке // Лингвистические явления в системе языка и в тексте / Т. А. Дубовая. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1997. Вып. 1. С. 33-45.
6. Есенин С. А. Стихотворения. Поэмы / С. А. Есенин; под ред. М. Чеховской. М.: Художественная литература, 1973. 371 с.
7. Иванюк Б. П. Метафора и литературное произведение / Б. П. Иванюк. Черновцы: Рута, 1998. 252 с.
8. Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант. М.: Высшая школа, 1991. С. 21-23.
9. Кожевникова Н. А. Метафора в поэтическом тексте / Н. А. Кожевникова // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 145-165.
10. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 185 с.
11. Маругина Н. И. Когнитивный аспект перевода метафоры / Н. И. Маругина // Язык и культура. Томск, 2008. С. 42-52.
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 83-84.
13. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 296-297.
14. 郑子瑜. «中国修辞学史稿». 北京:人民出版社, 1984. 320页. / Чжен Цзы Ю. «История китайской стилистики». Пекин: Изд-во Жэньминьвэньсюэ, 1984. 320 с.
15. 袁辉, 宋廷虎. «汉语修辞学史». 北京:人民出版社, 2006. 1995. 270页. / Иан Хун, Шунцин Ху. «Китайская стилистика». Пекин: Изд-во Жэньминьвэньсюэ, 1995. 270 с.
16. 海子. 海子的诗 (海子诗集. 北京:人民出版社, 2006. 278页. / Хай Цзы. Хай Цзы дэ ши (Стихи Хай Цзы). Пекин: Изд-во Жэньминьвэньсюэ, 2006. 278 с.

Ma XUN¹

Daria E. ERTNER²

**METAPHORIC MODELS
AND THEIR SYMBOLIC REPRESENTATIONS
IN THE POETRY OF S. YESENIN AND HAJ CZY**

¹ Senior Lecturer, Department of Russian,
Qufu Normal University (China)
maxun198821@sina.com

² Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of English Philology and Translation Studies,
Institute for Humanities, Tyumen State University
d.e.ertner@utmn.ru

Abstract

This article is devoted to mapping the conceptual metaphor in the poems of Sergei Yesenin and Haj Czy. The authors reveal the notion of conceptual metaphor and describe the principles of its functioning in the poetic text. Special attention is paid to the study of nationally determined foundations of the metaphoric images of a birch tree and wheat in more than 15 poems written by S. Yesenin and Haj Czy. The study proves that the main function of conceptual metaphors of birch and wheat realized in the Russian and Chinese poetry is to model the symbolic image of human emotions. In the works of S. Yesenin and Haj Czy, metaphor approaches the symbol and becomes the way of its conceptualization. The function of this complex literary image creating means can be represented by a scheme, where birch and wheat are referred to the source domain of the mapping, and the human inner world becomes associated with the target domain.

Keywords

Metaphor, conceptual metaphor, source domain, target domain, birch metaphor, wheat metaphor.

Citation: Xun M., Ertner D. E. 2017. "Metaphoric Models and Their Symbolic Representations in the Poetry of S. Yesenin and Haj Czy". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 2, pp. 32-44.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-32-44

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-32-44

REFERENCES

1. Aristotel. 1927. *Poetika* [Poetics]. Translated by N. I. Novosadskiy. Leningrad: Academia.
2. Baranov A. N., Karaulov U. N. 1994. *Slovar' russkikh politicheskikh metaphor* [Dictionary of Russian Political Metaphors]. Moscow: Pomovskiy i partnery.
3. Vendina T. I. 2002. *Vvedenie v jazykoznanie* [Introduction into Linguistics]. Moscow: Vysshaya shkola.
4. Golub I. B. 2003. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language], pp. 227-229. Moscow: Ayriss-press.
5. Dubovaya T. A. 1997. "Metafora kak model' smyslopороzhdeniya v nauke" [Metaphor as the Model of Generating Scientific Meaning]. *Lingvisticheskie javleniya v sisteme jazyka i v tekste*, vol. 1, pp. 33-45. Volgograd: Izd-vo VGU.
6. Esenin S. A. 1973. *Stihotvoreniya. Poemy* [Poems]. Edited by M. Chekhovskaya. Moscow: Khudozhestvennaja literature.
7. Ivanyuk B. P. 1998. *Metafora i literaturnoe proizvedenie* [Metaphor and the Literary Text]. Chernovtsy: Ruta.
8. Kasatkin L. L., Klobukov E. V., Lekant P. A. 1991. *Kratkiy spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku* [Reference to the Modern Russian Language], pp. 21-23. Moscow: Vysshaya shkola.
9. Kozhevnikova N. A. 1988. "Metafora v poehticheskom tekste" [Metaphor in Poetry]. In: *Metafora v yazyke i tekste*, pp. 145-165. Moscow: Nauka.
10. Lakoff G., Johnson M. 2004. *Metafory, kotorymi my zhivyom* [Metaphors We Live By]. Translated from English. Moscow: Editorial URSS.
11. Marugina N. I. 2008. "Kognitivniy aspekt perevoda metafory" [Cognitive Aspect of Metaphor Translation]. *Yazyk i kul'tura*, pp. 42-52. Tomsk.
12. Reformatskiy A. A. 2001. *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction into Linguistics], pp. 83-84. Moscow: Aspekt Press.
13. Yartseva V. N. 1990. *Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], pp. 296-297. Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya.
14. 郑子瑜. «中国修辞学史稿». 北京:人民出版社, 1984. 320页. Zhengzi Yu. 1984. *History of Chinese Stylistics*. Pekin: Zhehn'min'vehn'syueh.
15. 袁辉, 宋廷虎. «汉语修辞学史». 北京:人民出版社, 2006. 1995. 270页. Yuan Hui, Song Tinghu. 1995. *Chinese Stylistics*. Pekin: Zhehn'min'vehn'syueh.
16. 海子. 海子的诗 (海子诗集. 北京:人民出版社, 2006. 278页. Haj Czy. Haj Czy deh shi (Stihotvoreniya Haj Czy). 2006. *Poems*. Pekin: Zhehn'min'vehn'syueh.